

ДРУГОЙ АЛЬТИСТ

Концерт Михаила Березницкого

Независимая газ. - 2004 - гав. с. 7

МОЛОДОЙ альтист **Михаил Березницкий**, к сожалению, не часто выступает с сольными концертами. А ведь среди альтистов крайне мало таких, которые способны преодолеть все сложности инструмента в большой программе и при этом оставить сильное впечатление. Тем более что «главный» альтист **Юрий Башмет** камерным музицированием последние годы почти не занимается.

Березницкий играет в оркестре Башмета «Соллисты Москвы», а в 1997 году выиграл его Первый конкурс альтистов. Но и после этого как «убежденный» солист Березницкий возник не сразу, выступал в ансамблях и только в прошлом сезоне дал большую программу английской неоромантической сонаты XX века в дуэте с пианистом **Михаилом Мунтяном** — этот концерт стал далеко не рядовым событием. Только что в Зале на Пречистенке (актовый зал бывшей гимназии Льва Поливанова) Березницкий вышел с еще более ответственным репертуаром — двумя сонатами Брамса. Оба сочинения — это совсем поздний Брамс, музыка во многом философски умозрительная, уже не столь эмоциональная, но грандиозная по замыслу. Ко времени их

создания композитор уже решил было совсем не сочинять, но вдруг был сильно тронут особой нежностью звука кларнетиста Мюльфельда, и для него вдруг были созданы трио, квинтет и цикл из двух сонат; затем кларнетовые сонаты Брамса сам же переложил для альтя, как они в основном и известны.

В концерте Березницкого сонатный цикл прозвучал на одном импульсе, так что долгое сосредоточенное раздумье четырехчастной Первой сонаты естественно предварило более энергично развернутую Вторую. Неспешность финала, выстроенного как последовательность вариаций, постепенно нарастает, достигая симфонической мощи. Березницкий показал, что способен воплощать на своем прихотливом инструменте большую музыку, достигать масштабности трактовок и вполне воздействовать на публику звуковыми средствами альтя, не столь эффектного, как скрипка. Была достигнута и ансамблевая равновесность с пианистом **Сергеем Кузнецовым** (он аспирант **Михаила Воскресенского**). Точку в брамсовской программе поставило знаменитое Скерцо начинающего 20-

летнего композитора, исполняемое и скрипачами, и альтистами. Этот порыв вперед в духе безудержной романтики придал требующему сосредоточения монографическому концерту объем и черты панорамы стиля Брамса. Сам же Березницкий здесь окончательно раскрылся в плане артистической свободы и способности захватить зал.

Есть у Березницкого и свое звучание, что особенно ценно, когда у публики на слуху совершенный голос альтя Башмета. Березницкий играет «терпко», горячо и порывисто. При этом он настолько владеет и красивой певучей линией, что может позволить себе «набис» даже несколько рискованный эксперимент — «спеть» рахманиновский «Вокализ» в оригинальной версии, как написал его композитор до того, как Антонина Нежданова («Вокализ» создавался для нее) попросила снизить его тональность. В высоком «сопрановом» регистре альт Березницкого звучал ничуть не обедненно, с красочностью, весьма любопытной для слушателей, которые мало знакомы со спецификой этого инструмента. ■